

* * *

Моим друзьям-североморцам

Река рубается в гранит,
Вступает с валунами в стычки.
Вода на Севере гремит,
А не щебечет, словно птички.

С промёрзшим солнцем вровень встал
Поток... А тучки — словно гнезда.
Вода скрежешет, как металл,
Но не ломается, а гнётся.

Грохочет водопадом век,
Как брызги, распыляя годы.
Но и вода, и человек
На Севере одной породы.

* * *

Стаи певчих покидают юг.
Пар над пашней. Суета в округе.
Утром солнце, как точильный круг,
Заострило бороны и плуги.

Благодать окутывает нас.
Лед растаял. Просветлели реки.
Солнце точит из воздушных масс
И листву, и хрупкие побеги.

* * *

Я в дождик спать люблю в сарае,
В нём ароматный воздух сух.
Я на рассвете просыпаюсь —
К труду зовёт крестьянский дух.

И полумрак, и запах сена
Врачуют сердце от тревог.
За тучей в мареве Вселенной —
Комета, словно сена клоч.

И вечно тленное, и тленной
Бывает вечность... Отчий край.
Крестьянский труд и сны Вселенной
Соединил в себе сарай.

* * *

Слово в споре — это тень поступка,
Если словом сердце обожгло.
Время не туннель, а мясорубка —
Целым не пройти через него.

Если дело сердце не согрело,
Значит, в слово подмешали фальшь.
Слово, перемешанное с делом,
Превращает жизнь в опасный фарш.

* * *

Передо мною распахнулись лужи,
Расплылся позади нечеткий след.
Кому я нужен? Никому не нужен!
Кому был нужен, тех на свете нет.

Мелькает жизнь, а в ней — чужие лица.
Вокруг всё меньше тех, с кем был на ты.
И не с кем стало горем поделиться...
Что память, что заплывшие следы.

* * *

Налево — роща, справа — поле ржи,
Туман ползёт в низины на закате.
Кто нам точнее просчитает жизнь:
Болтливая кукушка или дятел?

Сгустится ранний сумрак в поздний час,
Но это для прозрений не помеха.
Жизнь прогрохочет и умолкнет в нас,
Как в роще заблудившееся эхо.

* * *

Видел всех насквозь... И в итоге
Постарели мои глаза.
Разучился смотреть под ноги,
Приучился смотреть в небеса.

Я не в рощу иду, а на площадь —
Возраст взял надо мною власть.
И ногами дорогу на ощупь
Различаю, чтоб не упасть.

* * *

Лесов остывших медь.
Полей пустынных гладь.
Не страшно умереть,
Но страшно умирать.

* * *

Скрип чугунных ворот и железных дверей.
Свет ломается в лужах, как в линзах.
Петербург — зоопарк необычных зверей,
В нем живут и грифоны, и сфинксы.

Мрамор, бронза, гранит и зелёная медь
Важно шествуют в дождь между зданий.
В петербургских дождях не даёт озвереть
Нам зверьё из легенд и преданий.

* * *

Луна и солнце. Свет — на дверь.
Ночь — в серебре. День — в позолоте.
Плоть остывает — и теперь
Её к другой не тянет плоти.

Спит на тропинке тень куста,
А над крыльцом — рябины грозди.
На даче дверь не заперта,
Хотя никто не ходит в гости.

* * *

Облака сбежались в тучу,
Молнии — к спине спиной.
Гром в бараний рог закручен,
Начался кулачный бой.

Вспышки молний в полумраке
Прожигают небеса.
Если вспыхивают драки,
Значит, в тонузе гроза.

Набор житейских схем —
Расшатанный уклад.
Но интересны всем
Процесс и результат.